

Ли Юн поспешил с безрассудной брошенностью.

Прошло много времени с тех пор, как он переспал с Чэнь Цзяо, и Ли Юнь почувствовал, что его сердце поцарапала кошка, когда он подумал об этом.

Он поспешно отнес Чен Цзяо на кровать.

"Будь нежен, Су Юй Сян только что заснул!"

Чэнь Цзяо схватил, как Ли Юнь быстро расстегнул рубашку и, закрыв дверь, показал голодный волк, похожий на Чэнь Цзяо.

С тех пор, как он последний раз целовался с Ченом Зияо и двумя из них, он просто не мог ничего с собой поделать.

Каждый день в последнее время он с нетерпением ждал возрождения своей старой мечты с Чен Зияо.

Сегодня было трудно получить шанс, но Ли Юнь почувствовал, что ночь была короткой.

После того, как он прыгнул на кровать, они просто обнимались, когда зазвонил телефон Ли Юня.

У Ли Юня не было другого выбора, кроме как напрямую повесить трубку, не ожидая, что другая сторона отчаянно сделает несколько телефонных звонков, Ли Юнь внезапно взбесился.

Кто, черт возьми, этот ребенок!

Когда снова поступил звонок, Ли Юнь выдохнул и взял трубку.

Я не ожидал, что это будет Линь Шань, не было абсолютно ничего хорошего в том, что этот старый лис ищет его.

"Почему дядя Лин так свободен со мной разговаривать?"

Ли Юнь спрашивал с сильным гневом в сердце.

Веселый смех Линь Шаня пришел с другого конца телефона, и Ли Юнь хотел задушить его так, что он никогда не сможет смеяться до конца своей жизни.

"Не похоже, что я скучал по тебе! Прошло много времени с тех пор, как вы были рядом с нашей семьёй Лин, а в последнее время Лин Ван'эр скучает по вам!"

Линь Шан поспешила сказать.

"Итак! Но в последнее время я был очень занят".

Ли Юнь хотел повесить трубку, но Линь Шань поспешила сказать: "Это не сработает, но Линь Ваньер несколько раз говорила, что спорит со мной о встрече с тобой, так что если... Если ты не придешь, я не смогу объяснить!"

Линь Ван Эр так сильно хотел его увидеть, что, возможно, в нем было что-то, что Линь Шань не ясно дал понять.

"Ладно, дядя Лин, тогда все, я иду спать!"

Ли Юнь не потрудился больше слушать от него всякую ерунду и сразу же выключил телефон и выбросил его в сторону, чтобы никто ему не помешал.

Когда Чэнь Цзяо увидел, как Ли Юнь набросился на него, как голодный волк, хватающий его за еду, она даже сказала: "Будь нежен со мной, я тебя не слышал!".

"Точно, чуть не забыл одну вещь, мы собираемся участвовать в национальном конкурсе ювелирных изделий, тогда я возьму тебя и Су Юйсяна с собой! На ипподроме, там должен быть хороший нефрит, как насчет того, чтобы я купил вам двоим?"

Ли Юнь засмеялся, когда взял Чэнь Цзяо в руки, а Чэнь Цзяо дал ему хороший укус по плечу.

"Я вижу, у тебя на уме только сестра Юй Сян! Где в сердце моя законная невестка?"

В тоне Чэнь Цзяо, похоже, было чувство ревности.

"Ты узнаешь, если ты будешь у меня в сердце, позже!"

Руки Ли Юня начали чистить его одежду.

"Держите свои движения маленькими, не позволяйте Су Юйсяну услышать вас."

Чен Зияо не забыл про инструктаж.

"Получил, детка..."

Рука Ли Юня сжала ногу Чэнь Цзяо, и он улыбнулся с удовлетворением.

Наконец, он смог переспать с Ченом Зияо сегодня вечером, слишком долго ждал этого дня.

Они вдвоем немного разогрелись, и Ли Юнь как-то заснул.

После того, как на следующее утро Ли Юнь поспешил в зал Huazhong, он не ожидал, что этот Ху Цзисинь тоже придет очень рано.

Но Ху Цзисинь мало общался с другими, только любил поболтать с Су Юйсяном.

И Су Юйсян сказала ей идти на восток, она точно не пойдет на запад.

Эта девушка опять дамский угодник, так что не похоже, что она пытается достать лилию!

Для такой красотки, как Су Юсян, было бы пустой тратой ресурсов заниматься лилиями!

Какая расточительность!

Ли Юнь специально ждала Ху Цзисиня, и с облегчением увидела, что у нее нет проблем с лечением пациента.

Достойная быть внучкой Ху Лао, она не ожидала, что ее навыки медицинского обследования на самом деле были чистыми.

С небольшим упражнением, она определенно станет большим талантом!

Должно быть, Ху Донглай передал ей все свои жизненные знания, даже часть своего медицинского опыта не должна была быть пропущена ни в коем случае.

Значит, Ху Цзинь вообще не тащила ноги на прием к врачу.

Машина Чжоу Яна уже была припаркована перед дверью, он помахал Ли Юню и сказал: "Брат Юнь поспеши за мной на арену, кажется, проблема! !"

Когда Ли Юнь увидел, что у Ху Цзисинь нет проблем, он позволил ей остаться здесь, чтобы увидеться с врачом.

Ху Цзисинь самодовольно улыбнулась Ли Юню, как будто издевалась над ним.

Хотя медицинские навыки были хорошими, но сердце было стремительным.

Ли Юнь не был посредником, было нормально быть молодым и никогда не страдать, иметь такие медицинские навыки действительно было чем гордиться.

Если бы у него не было наследия своих предков, он мог бы быть не так хорош, как он в этом возрасте.

"Прекратите искать и поторопитесь! Жюри Гран-при вон там попросило нас снова заполнить информацию".

Чжоу Ян затащил Ли Юня в машину.

"Брат Вульф, вы, ребята, обращайтесь больше внимания, я ухожу!"

Ли Юн кричал.

"Не волнуйся!"

Су Юйсян прогнался за дверь.

Она оглянулась назад, чтобы спокойно увидеть Ху Цзисинь, и с облегчением увидела пациента.

С дополнительным человеком, чтобы помочь им, для них было намного проще.

Двое из них, Ли Юнь и Чжоу Ян, устремились на нефритовую ярмарку, которая также использовалась для соревнований.

Они оба спешно побежали к окну одитинга со своей информацией.

"Нам нужно снова заполнить информацию, ваш организатор прислал мне сообщение."

Чжоу Ян поспешил сказать.

"Дай посмотреть!"

Человек у стойки проверил информацию в руке Чжоу Яна и сказал: "Я отдам ее тебе...".

"Подожди!"

Громоздкий мужчина кончился.

В этот момент он взял информацию и сказал: "Что за странное название этой компании?".

"Раньше мы были двумя компаниями, но теперь мы объединились, поэтому нас называют Ли Цзи Да Фу Ювелирные изделия".

Чжоу Ян терпеливо объяснил.

"Ни за что! Согласно правилам, вы должны повторно подать заявку на участие в нефритовой ярмарке, но в этом году прием заполнен. Приходите пораньше!"

Другой случайно уронил информацию на стол.

"Что? У тебя еще есть квоты?"

Чжоу Ян сказал: "Я дал тебе регистрационную форму давным-давно, и ты сообщил мне об этом только вчера вечером, так что я не сразу приеду". "

"О чем ты кричишь? Если ты хочешь причинить неприятности, тебе нужно взвесить это!"

Толстяк указал на нос Чжоу Яна своими толстыми и короткими пальцами и сказал.

"Ты! Ты просто пытаешься достать нас, не так ли? Ты не мог сказать нам раньше? Что бы вы ни делали сегодня, вы должны получить для нас входной билет!"

После того, как сказал, что Чжоу Ян схватил галстук снасти.

"Дерьмо, которое ты ищешь смерти! Отпустите меня!"

Жирдяй закричал.

Ли Юнь также видел, что этот парень делал это нарочно, только что этот прилавок непосредственно взял информацию и подготовился к формальностям, не ожидал, что этот жирдяй внезапно переедет и остановит его.

Кто-то, должно быть, заказал его.

Чжоу Ян сильно ударил другую партию по лицу, которое оттащил только Ли Юнь.

"Ты даешь мне передышку, даже его убийство не решит проблему, очевидно, что кто-то приказал ему это сделать, я думаю, лучше... Не волнуйся, сначала попроси кого-нибудь узнать об этом."

Ли Юнь сказал равномерно.

"Сукин сын, если бы не мой брат, остановивший меня, я бы не забил тебя до смерти сегодня!"

Чжоу Ян не мог дожидаться, чтобы поторопиться и дать пощечину этому толстому менеджеру снова.

Ли Юнь немедленно привез Чжоу Яна обратно в Хуажонг Холл.

Он раздавал Чжоу Яну застойный чай, а Чжоу Ян держал голову одной рукой.

"Обычно никто не останавливает нас от участия в конкурсе, и некому было сказать, что это ограничено квотой, потому что по всей стране есть Участвуют многие компании, их бесчисленное множество, нет необходимости ограничивать квоту, это только ограничит активы компании".

Чжоу Ян посмотрел на Ли Юня с ворчливым лицом и сказал: "Что же нам делать?".

"Сначала успокойся, нам нужно выяснить, кто стоит за этим."

Ли Юн похлопал его по плечу.

Если бы не мысль Чжоу Яна, ему, возможно, пришлось бы пойти на выставку, чтобы найти этого менеджера, чтобы вырезать некоторые боевые искусства.

Чжоу Ян связался с несколькими людьми, у которых были какие-то связи, и ему собирались помочь, поэтому он сразу же сбежал, чтобы наверстать упущенное в общении.

Ли Юнь, с другой стороны, поехал в китайский отель Лонгду.

Линь Голян уже отправил ему сообщение пораньше, сказав, что он ждет его в китайском отеле.

Как только он вошел, подошла официантка из Чонгсама.

"Сэр, могу я спросить, зарезервировали ли вы отдельную комнату?"

У официанта была профессиональная улыбка на лице.

"Я кое-кого ищу, Линь Шан забронировала коробку".

Как только голос Ли Юнь упал, официантка тут же улыбнулась и подмигнула Ли Юню.

Тот, кто мог ужинать с Линь Шань, тогда определенно имел необыкновенный статус!

На десятом этаже Чжоу Юй прямо остановил официанта за пределами коробки.

Вошёл Ли Юн.

Линь Шань даже встал и обнял Ли Юня за плечи, как будто он его собственный дядя и племянник.

"О, мой добрый племянник, ты пришел, наша семья скучала по тебе! Особенно Лин Ван'эр, но она ворчит на меня долгое время."

Линь Шань улыбнулась.

После того, как Ли Юнь сел, он посмотрел на истощенную Линь Ван'эр.

"Мисс Лин выглядит немного бледноватой, у неё не было много аппетита в последнее время?"
Ли Юнь немного улыбнулся.

Сердце Линь Ван'эр вздрогнуло, у этого Ли Юня был высокий и величественный образ в сердце.

Если бы Ли Юнь не взял ее в начале в городе Вэнь Хай, боюсь, ей пришлось бы выйти замуж за человека, которого она никогда раньше не встречала.

В ее сердце Ли Юнь была как духовный столп.

После того, как Ли Юнь приехал в Лонгду, отец посадил ее под домашний арест и вообще не разрешил ей увидеть Ли Юнь.

"Мы сегодня единственные?" Ли Юн спрашивал.

Он всегда чувствовал, что Линь Шань, старый лис, безусловно, не так просто, просто пригласить его на обед и несколько приятных угощений?

Это был не стиль Линь Шаня, он был чрезвычайно целеустремленным.

Линь Ванэр улыбнулась Ли Юн, ее улыбка была надуманна.

Юнь Ли сел прямо рядом с Линь Ваньер и сказал: "Я возьму твой пульс, я вижу, что ты слаб и должен приготовить лекарства, но есть некоторые болезни, которые принимают лекарства".
Бесполезно, все дело в твоём сердце!"

Глаза Линь Голяна сверкнули яростным светом, когда он указал на Ли Юня и сказал: "Не трогай мою сестру!".

"Что плохого в том, чтобы лечить ее? Укуси меня, если тебе не нравится!"

У Ли Юна было плохое настроение и он сказал.

"Ты!"

"Хорошо, хорошо!"

Линь Шань помахал рукой и сказал: "Пусть Ли Юнь даст Ваньеру консультацию, все в порядке".

Линь Голян всегда смотрел на Ли Юня с неудовольствием, они были как естественные враги.

Ли Юнь выписал рецепт и сказал: "Ты можешь забрать этот рецепт с собой".

"Мм!"

Линь Ванэр получила рецепт и слегка кивнула.

Линь Шань сказал: "Я позабочусь об этом!"

Он думал, что Ли Юнь должен был что-то шептать Линь Ваньер, но когда он увидел, что рецепт был просто название лекарства, он расслабил своего охранника и положил его в карман.